

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1862/MARCH/KFisher.htm>

Исторія новой философіи, Куно-Фишера. Т. I.

Классическій вѣкъ догматической философіи. Перев. Н. Страхова. Изд.

Н. Тиблена. Спб., 1862.

Въ послѣднее время у насъ обнаружился нѣкоторый интересъ къ философіи. Въ лучшихъ журналахъ стали появляться статьи о философскихъ предметахъ, появились новыя имена, которыя стали упоминаться съ прибавленіемъ названія -- *философъ*. Все это можно считать указаніемъ на то, что у насъ существуетъ потребность въ ознакомленіи съ философіею. Въ виду такой потребности безъ сомнѣнія и издается Куно-Фишеръ въ русскомъ переводѣ.

Мы не будемъ говорить о достоинствахъ этого сочиненія тѣмъ болѣе, что похвалы и порицанія здѣсь подвергаются опасности или стать голословными, или сдѣлаться непонятными. Понимать достоинства философскаго сочиненія и даже отличить философское сочиненіе отъ такого, въ которомъ нѣтъ и тѣни философіи, можетъ только тотъ, кто уже знакомъ съ философіею. Поэтому мы возьмемъ лучше предметъ болѣе общій, именно вопросъ: *какъ знакомиться съ философіею?* Въ настоящее время тутъ встрѣчается повидимому большое затрудненіе. Господствующей школы нѣтъ; есть множество разныхъ системъ и школъ, слѣдующихъ тѣмъ или другимъ философамъ. Есть даже такіе мыслители, которые считаютъ правиломъ никому не слѣдовать, и тоже усердно приглашаютъ слѣдовать за собою. Спрашивается, съ кого же начинать? Кому слѣдовать, кого изучать?

На это затрудненіе Гегель отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: "какъ бы нибыли различны между собою разныя философіи, у нихъ однакоже то общее, что всѣ онѣ суть философіи. Слѣдовательно кто изучилъ и усвоилъ себѣ какую бы нибыло философію (если только впрочемъ это настоящая философія), для того философія уже знакома, уже своя."

Разсужденіе чрезвычайно наивное, но какъ читатель долженъ согласиться, совершенно справедливое. Конечно мы сейчасъ бы захотѣли *наилучшей*, *наивѣрнѣйшей* философіи, захотѣли бы стать *наилучшими* философами; но прежде чѣмъ заноситься съ высокими требованіями, очевидно нужно умѣть исполнить требованія болѣе простыя. Если ужъ мы непремѣнно хотимъ быть философами, то лучше быть хоть какими-нибудь философами, чѣмъ вовсе не быть никакими. Если мы такъ усердно хлопочемъ о философіи, то лучше имѣть какую-нибудь философію, чѣмъ не имѣть никакой. Или, говоря словами старушки, которыя любилъ повторять Гегель: "дурная погода еще ничего; гораздо хуже бы было, если бы вовсе не было погоды."

Поэтому ничего не можетъ быть ядовитѣе того замѣчанія, которое дѣлаютъ злые люди: говорить, будтобы у насъ много толковъ о философіи, но самой философіи еще неимѣется.

Наивное разсужденіе Гегеля, которое мы привели, существенно согласно съ его ученіемъ и съ этой стороны какъ нельзя лучше рекомендуетъ самое ученіе. Въ самомъ дѣлѣ оно указываетъ на какой-то широкій и прямой либерализмъ, на величавое спокойствіе мышленія и полное довѣріе его къ себѣ. Для философа, который такъ думаетъ, никакая система не кажется вредною и опасною, ни одна философія не считается ересью и соблазномъ, ни на одну не налагается запрещеніе и не воздвигается гоненіе. Собственная система Гегеля, по мысли ея основателя, должна быть такова, что она свободно, силою своего мышленія поднимется выше другихъ системъ и возобладаетъ надъ ними.

Такой взглядъ впрочемъ мы уже привыкли считать философскимъ взглядомъ вообще. Исключительность, нетерпимость въ мнѣніяхъ и убѣжденіяхъ мы привыкли считать признакомъ нефилософскихъ убѣжденій. Кто хочетъ философствовать, тотъ долженъ отказаться отъ нетерпимости, какъ отъ свойства, противнаго философіи. Но дѣло это не такъ легко, какъ нелегко вообще достигнуть